

Глава 21. Легендарный маг

Когда Рэйки увидел, как этот идиот-лекарь бросился прикрывать ребёнка, он сразу понял, что добром это не кончится.

И действительно, в следующую секунду острая боль пронзила его правое плечо, затем ногу, а потом и грудь.

Проклятье, этот Эйнхерий бьёт безжалостно. Он чувствовал себя так, словно его насадили на вертел.

Зрение затуманилось. Он с горечью бросил взгляд в сторону Авангарда и рухнул в реку.

Холод. Пронизывающий до костей холод.

Сознание Рэйки было затуманено, в ушах стоял гул, а веки были тяжёлыми, как свинец.

Единственное, что он отчётливо ощущал, — это холодное, влажное прикосновение воды к лицу и тихое журчание реки.

Постойте-ка... разве меня не поглотил пурпурный туман? Значит, моя душа должна была покинуть тело и быть поглощённой проклятым Эйнхерием злого бога.

Благодаря Мальбашу и его удару в сердце в прошлой жизни, он слишком хорошо знал, что такое, когда душа покидает тело.

Но сейчас он чувствовал себя тяжело раненным, а не бесплотным духом.

Тело не слушалось, он не мог пошевелить даже пальцем, и ему оставалось лишь лежать в реке, позволяя ледяной воде забирать тепло его тела.

Неизвестно, сколько времени прошло, но он почувствовал, как его подхватили чьи-то тёплые и знакомые руки.

Тепло этого человека было не обжигающим, как у обычных людей, а мягким и приятным, как вода в горячем источнике. Оно проникало сквозь кожу, прогоняя холод ночной реки.

Так хорошо... хочу ещё...

Рэйки невольно прижался к источнику тепла и даже неосознанно причмокнул губами.

Но в этот момент его охватило странное, знакомое чувство.

Объятия этого человека были тёплыми и надёжными, но это прикосновение, этот запах, эта температура тела ниже обычной... всё это было до боли знакомо.

Запах календулы и ромашки проник в его ноздри. Тёплые руки умело скользили по его телу, накладывая лекарства на раны, мягко надавливая, а затем ловко перевязывая бинтами.

Эти движения были ему слишком знакомы, они въелись в его кости, и даже смерть не смогла их стереть...

Маль... Мальбаш?

Сердце словно сжали в кулаке, ему стало трудно дышать.

Нет, невозможно.

Как этот человек может обнимать его? После того, как его до тошноты вывели из себя мои признания, он готов был меня растоптать. Как он может так нежно перевязывать мои раны?

Он мысленно кричал, отрицая это, но его тело не слушалось и обмякло. Последние остатки сознания, за которые он цеплялся, растворились в этих тёплых объятиях, словно измученный путник, наконец, вернувшийся домой.

Он больше не сопротивлялся, не боролся, позволяя себе утонуть в этом чувстве.

Как смешно. Он ведь клялся, что больше не будет любить, не будет тосковать, никогда не простит, но его тело так легко его предало.

Он ненавидел холодность Мальбаша, ненавидел его предательство, ненавидел его неприкрытое отвращение и мучения в прошлой жизни. Ещё больше он ненавидел то, как тот всегда смотрел на него свысока, с этим своим нетерпеливым и в то же время жалостливым взглядом.

Он никогда не относился к нему как к принцу, а видел в нём лишь хрупкую, бесполезную вазу, избалованного дурака.

Но когда его руки обняли его, он не смог устоять, и даже... был на седьмом небе от счастья.

...Проклятье, Регулус Сатансон, какой же ты жалкий.

Но я позволю себе эту слабость лишь на мгновение. Когда я очнусь, я окончательно с ним

порву.

Надеюсь только, что я вообще очнусь, а не буду задушен или пронзён мечом этой ядовитой змеей во сне.

Прежде чем его сознание окончательно погрузилось во тьму, он горько усмехнулся.

— Кхм-кхм.

Уильям и Тива, услышав это, подняли головы и посмотрели на источник звука.

Маль же, не обращая на него никакого внимания, продолжал ухаживать за Рэйки.

Он и без того знал, что это тот самый высокомерный разноцветный призрак. Но сейчас ему было не до него, даже если тот, возможно, и спас Рэйки.

— Позвольте мне представиться ещё раз.

Призрак-красавчик элегантно развёл руки в стороны и, наклонившись, отвесил им глубокий джентльменский поклон.

На его лице играла уверенная и самодовольная улыбка, в которой проскальзывали хитрость и высокомерие. Он был похож на торжествующего лиса, который, изображая смирение, на самом деле ждал восторгов и благодарности.

Ведь он спас этого красивого и искусного в бою молодого аристократа. Если бы не его магический защитный барьер, душа этого бедняги уже давно стала бы десертом для Эйнхериев злого бога.

На самом деле, он заметил их ещё в Городе Рассвета.

Хотя эта троица и была странной компанией, но по сравнению с теми высокомерными и безмозглыми идиотами из Гильдии авантюристов, они были намного сильнее и как раз подходили ему.

Ему нужно было не только вернуть своё тело, но и найти нескольких сильных защитников, которые сопроводили бы его в Подземье, а затем помогли бы ему убить того монстра.

Раз уж он спас его, то, разумеется, имел право на небольшую плату, не так ли?

Однако, когда он выпрямился и увидел, что лекарь так и не удостоил его ни единым взглядом, словно его и не было, его лицо заметно исказилось.

— Ты! Проклятый простолюдин, как ты смеешь игнорировать слова аристократа, на виселицу захотел?

Несмотря на его угрозы, лекарь-простолюдин, не меняя выражения лица, продолжал накладывать лекарства своему спутнику, даже не шевельнув бровью.

Красивый призрак чуть не запрыгал от злости. Он повернулся к Уильяму и Тиве и, указав на лекаря, возмущённо спросил:

— Эй, я спас вашего друга, я ведь заслуживаю хоть какого-то уважения и благодарности, разве нет?

Уильям почесал в затылке, неловко посмотрел на Маля, а затем толкнул его локтем и тихо сказал:

— Маль, ты...

— Ты спас его не просто так.

Наконец, Маль, которому это надоело, заговорил.

— Когда Рэйки сражался с теми Эйнхериями, ты уже сидел у реки и ждал, когда в него попадёт стрела и его поглотит пурпурный туман.

Завязав последний узел на бинте, он медленно поднял голову.

— Ты действительно думал, что я тебя не заметил?

Веки призрака дёрнулись, и он инстинктивно отлетел немного назад.

— Что ты имеешь в виду?

Маль, стоя на коленях перед спящим Рэйки, поднял на него глаза. Его тёмно-карие зрачки холодно блестели, как у готовой к броску гадюки.

— Я давно тебя заметил, — он медленно вытер с рук остатки лекарств, не сводя с призрака взгляда. — Ты сидел на дереве у реки и ждал, когда в Рэйки попадёт стрела. А если бы не попала, ты бы сам создал ему какую-нибудь неприятность, чтобы он всё же был ранен.

— Я всё время следил за тобой и собирался предупредить Рэйки... к сожалению, та маленькая девочка всё испортила.

Призрак-красавчик, очевидно, не ожидал, что его намерения будут раскрыты каким-то ничем не примечательным лекарем-простолудином, и на его лице на мгновение отразилось замешательство.

Но он быстро оправился и снова натянул на лицо свою легкомысленную улыбку.

— О? И что с того?

Призрак пожал плечами и медленно развёл руки.

— Я действительно был на дереве, но всё остальное — это твои домыслы. У тебя есть доказательства?

Он сделал паузу и весело добавил:

— Нет.

— Зато то, что я спас этого черноволосого аристократа, лежащего у тебя на коленях, и не дал Туману, пожирающему души, забрать его душу, — это неоспоримый факт.

Маль, поправив очки, вздохнул.

— Это действительно так.

— Говори, — он поднял голову и, хотя и смотрел снизу вверх, в его взгляде читалось явное превосходство, — чего ты хочешь?

— Легендарного мага Южного королевства, сэра Коэна Мефистоса.

Тива невольно воскликнула:

— Что? Он Коэн Мефистос? Тот гном?

Уильям тоже вытаращил глаза. Он никак не мог связать этого элегантного красавца с тем маслянистым и смешным карликом-магом из Гильдии авантюристов.

— Кхм-кхм, — Коэн откашлялся, — позвольте поправить вас, госпожа Тива, это не гном, а

полурослик.

Тива скривила губы.

— А есть разница?

— Конечно, огромная! — Коэн гордо выпрямился и, подняв указательный палец, был готов начать длинную лекцию: — Гномы — это...

— Пожалуйста, переходите к сути, господин Мефистос. У нас нет времени слушать вашу диссертацию на тему «Различия между гномами и полуросликами», — холодно прервал его Маль. — Что вы хотите, чтобы мы для вас сделали?

— О, — в янтарных глазах Коэна мелькнуло удивление, — а ты проницателен, простолюдин.

Маль холодно усмехнулся.

— Проницателен? Нет-нет, запах интриг, исходящий от вас, сильнее, чем от гнилой рыбы в корзине. Его трудно не заметить.

Коэн стиснул зубы от злости.

— Ты! Проклятье, ты такой же невыносимый, как и тот черноволосый красноглазый парень у тебя на руках!

Маль прищурился и, с издевкой улыбнувшись, язвительно произнёс:

— Какая честь, сэр.

Уильям, наблюдавший за этой сценой, тяжело вздохнул и, наконец, не выдержав, вмешался:

— Господа, пожалуйста, давайте на время прекратим...

Он провёл рукой по своим растрёпанным золотистым волосам, в его голубых глазах читалась усталость.

Ни минуты покоя,* — с досадой подумал он, чувствуя, как морщины на его лице становятся глубже.

Мало было одного язвительного Рэйки, так теперь и всегда сдержанный Маль стал таким

необоснованно ядовитым.

Если они продолжают в том же духе, Коэн из спасителя превратится во врага.

— Господин Коэн, большое спасибо, что спасли Рэйки. Мы с Рэйки никогда не забудем вашей доброты, — Уильям слегка поклонился, его голос был искренним и твёрдым. — Если вам что-то от нас нужно, пожалуйста, скажите. Если это в моих силах, я обязательно помогу.

Коэн удовлетворённо кивнул.

— Наконец-то! Разумный человек. Неудивительно, что вы рыцарь Храма Света. Ваша доблесть в бою и мудрость вызывают у меня восхищение.

Сказав это, он не забыл бросить презрительный взгляд на Маля.

— Не то что некоторые... тц, простолюдин — он и есть простолюдин, даже элементарных манер не знает.

— Моя просьба на самом деле очень проста. Мне нужно, чтобы кто-то помог мне достать моё тело из подвала Гильдии авантюристов в Городе Рассвета.

<http://bllate.org/book/15880/1585478>